
ЭКСПЕРИМЕНТИРУЮЩИЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ:
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЗНАНИЯ
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Функциональный коллапс в социальном эксперименте

© 2022 г. Е.Н. Мотовникова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85.*

E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Поступила 21.05.2022

В статье анализируется современное состояние и перспективы философско-методологического вопроса о познавательных функциях социального эксперимента как исследовательского проекта. Есть основания констатировать, что осмысление векового опыта проведения социально-экономических, социально-психологических, социально-педагогических и социально-управленческих экспериментов приводит к неутешительным выводам по поводу научной надежности их результатов. Большая часть экспериментов содержит признаки предвзятости, манипулирования исследователями своими испытуемыми и технико-методическим инструментарием в целях получения заведомо запланированных или предпочтительных итогов. В случаях же полной научной добросовестности и корректности эксперимента его практически никогда невозможно повторить, воспроизвести с целью проверки, дополнения, уточнения его данных в силу невозможности в нужной мере ни субъектности исследователя и испытуемых, ни социокультурных условий и обстоятельств экспериментального действия. Таким образом, приходится признать, что социальное экспериментирование почти не обогатило копилку социальных знаний, оставив только отдельные кейсы, вариативно интерпретируемые данные, и лишь в качестве вспомогательного средства участвовало в проверке и обосновании значимых гипотез и теорий. Степень свободы социального поведения не позволяет надеяться получить надежное знание путем экспериментальной работы с социальными индивидами и группами, но, с другой стороны, социальное экспериментирование всё больше проявляет себя как полезная промежуточная социальная практика, как технология измерения приемлемости конкретных инноваций в конкретном социуме. Выдвигается предположение о том, что полезно было бы пересмотреть научно-методологическое и философско-научное понимание смысла и задач (функций) социального эксперимента.

Ключевые слова: социальный эксперимент, социальное знание, воспроизводимость, этика, социальные инновации.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-52-56

Цитирование: *Мотовникова Е.Н.* Функциональный коллапс в социальном эксперименте // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 52–56.

Functional Collapse in Social Experiment

© 2022 Elena N. Motovnikova

*Belgorod State National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russian Federation.*

E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Received 21.06.2022

The article analyzes the current state and prospects of the philosophical and methodological issue of the cognitive functions of the social experiment as a method of social research. It seems that it can be justifiably argued that comprehension of the centuries-old experience of conducting socio-economic, socio-psychological, socio-pedagogical and socio-administrative experiments leads to a sad conclusion about the scientific unreliability of their results. A significant part of the experiments contain signs of bias, the manipulation of researchers with their subjects and methodological tools in order to obtain deliberately planned or preferred results. In cases of complete scientific conscientiousness and correctness of the experiment, it is almost never possible to repeat it, reproduce it in order to verify, supplement and clarify its data, because neither the subjectivity of the researcher and the subjects, nor the sociocultural conditions and circumstances of the experimental action can be reproduced. Thus, it turns out that social experimentation did not lead to the replenishment of the array of social knowledge, leaving only individual cases, variably interpreted data, that it only participated in the verification and substantiation of significant hypotheses and theories as an auxiliary tool. The degree of freedom of social behavior does not allow one to hope to obtain reliable knowledge through experimental work with social individuals and groups, but, on the other hand, social experimentation is increasingly manifesting itself as a useful intermediate social practice, as a technology for measuring the acceptability of specific innovations in a particular society. It is suggested that it would be useful to reconsider the methodological and philosophical and scientific understanding of the meaning and tasks (functions) of the social experiment.

Keywords: social experiment, social knowledge, reproducibility, ethics, social innovation.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-52-56

Citation: Motovnikova, Elena N. (2022) "Functional Collapse in Social Experiment", *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2022), pp. 52–56.

Социальный эксперимент как форма научного исследования определяется общей логикой теоретико-методологического поиска и в этом смысле стремится соответствовать всем принципам и критериям научного эксперимента (см.: [Ахутин web]). Ввиду познавательных целей социальных наук эпохи классической научной рациональности, под основными функциями социального эксперимента, осуществляемого в искусственно созданных и контролируемых экспериментаторами условиях, понимались функции (1) познавательно-информационная (научное описание и объяснение изучаемых социальных феноменов); (2) диагностическая (выявление тормозящих развитие проблем и противоречий); (3) прогностическая (выявление различных вариантов перспектив дальнейшего развития системы) (см.: [Логиновских 2016, 55–56]). Однако в условиях позднейшей коммерциализации и бюрократизации управления социальной наукой

и практикой происходит, по сути, «схлопывание», смешение вплоть до полной ликвидации, всех этих функциональных направлений методологической рефлексии. Когда под именем эксперимента планируется внедрение инновационной социальной технологии, управленческое решение получает обоснование дедуктивно, во взаимосвязи с целой сетью других управленческих же решений; объяснение, диагноз и прогноз при этом извлекаются не из предварительного экспериментального исследования, а задаются управленческой же моделью, исходя из намеченных результатов и пожеланий заказчика. Вместо всех исследовательских функций социального эксперимента в рамках инновационного исследовательского проекта реализуется одна, а именно, испытание свободы испытуемых и экспериментатора-исследователя: смогут ли и насколько они смогут сохранить возможности сопротивления или ухода от запланированных инноваций; как скоро личность или общность выработают обходные пути для реализации своих естественных (традиционных) склонностей и способов поведения в инновационной искусственной среде. Фактически социальным экспериментом часто называется метод проб и ошибок, работающий как раз в практическом целедостижении в условиях отсутствия знания о существенных закономерностях процесса, причем ни положительный, ни отрицательный результат не позволяют сделать общие выводы, на основе которых можно было бы предсказывать следующие исходы.

Особенно много вопросов в плане качества диагностики и прогноза вызывают практики современного социального инжиниринга, но тенденция эта, по-видимому, имеет глубокие корни как в философско-идеологических предпосылках социально-научного мышления (просвещенческая вера в могущество ученого разума и в социальной прогресс), так и в буме социальных проектов переустройства всех сфер человеческой жизни, охватившем мир в XX в. Обнаружение ранее не публиковавшихся документов привело поиски истоков научного манипулирования к самым известным, долго считавшимся образцовыми, хрестоматийными, Хоторнскому (1920-е гг.) и Стэнфордскому тюремному (1971 г.) экспериментам. Критическому анализу подвергнуты серьезные огрехи ученых, знавших, но сознательно пренебрегавших влиянием субъективности вненаучного, социального и предпосылочного контекстов своих исследований. «Хотя это исследование может принести большую социальную пользу, оно также может включать манипулирование населением, часто без согласия, иногда с потенциально неблагоприятными последствиями и часто в условиях очевидной разницы во власти между исследователем и субъектом» [Humphreys 2015, 87]. В приведенном критическом замечании об опыте социального экспериментирования выражена фукианская идея «власти/знания» в виде указания на сложность баланса пользы и вреда и на ответственность исследователя, осуществляющего эксперимент, но при этом речь не идет о недостатке знания как понимания естественной природы тех процессов, которые подвергаются манипулятивному влиянию. Задача познания как таковая остается за скобками и в критике.

В нашей стране, начиная, как минимум, с петровской модернизации, продолжается непрерывное государственное экспериментирование по внедрению различных цивилизующих форм контроля и принуждения вместо глубокого изучения основ реальной повседневной жизни (столь разнообразных этнических и региональных сообществ, рассредоточенных на огромной территории) и вместо ресурсной поддержки процессов формирования локальных очагов социальной культуры как привычек и традиций самообустройства, самодисциплины, самоограничения, самоуправления. Эти же централизм и контроль в управлении, технологизация и формальное копирование ради количественного охвата инновациями часто удушают посредством объятий инициативы «снизу», авторские экспериментальные педагогические системы, волонтерские движения и прочие творческие проявления индивидуальной и народной социальности. Сохранившееся в них знание тоже в итоге оказывается утраченным.

Даже при соблюдении методологических принципов и правил для социального эксперимента практически невозможно обосновать отбор гипотезы для построения программы: простота, красота, контринтуитивность, согласованность, фальсифицируемость,

верифицируемость – никакой критерий не позволяет ограничить потенциальный круг ошибок в предположениях в силу все той же свободы социальной мотивации. Получение надежных научных данных об обществе уже реализуется благодаря компьютерным технологиям, позволяющим создавать и обрабатывать массивы данных, на несколько порядков превышающие возможности классического наблюдения с сохранением всех преимуществ целенаправленного отбора информации о процессах, протекающих своим естественным ходом. Речь идет об использовании технологий Big Data, с помощью которых «производится наблюдение с последующим анализом данных, результаты которого формируют знание, а его, в свою очередь, опираясь на математический фундамент, можно экстраполировать в будущее с высочайшей степенью вероятности» [Гаврилина 2017, 40]. Такое наблюдение позволяет осуществлять непредвзятую диагностику, обнаруживать устойчивые корреляции на эмпирическом уровне, со временем, возможно, и эмпирические закономерности, вне зависимости от скорости и успешности решения ряда проблем развития теоретического социального знания.

Возможно, назрел пересмотр единственного истолкования самого понятия «эксперимент» в философии и методологии науки. Необходимо хотя бы в виде дополнения учитывать альтернативное понимание социального эксперимента не как научного эксперимента в строгом смысле, а как практического исследования жизненных процессов, как рискованной исторической инновации, которая имеет в своей основе не теоретическую универсальную модель (подобную моделям и законам теоретической механики), а человеческую волю и разум, то есть социальную субъективность экспериментатора. Все социальные эксперименты всегда являются разведывательными в отношении своего «объекта», тоже социального и субъективного, неповторимого и невозпроизводимого не только в личностных параметрах, но и в целостном ансамбле социально-исторических свойств и качеств. Так понимаемый социальный эксперимент приближается по своим методологическим и функциональным параметрам к индивидуализирующему и сравнительному культурно-антропологическому исследованию. Культурная и социальная антропология представляются сегодня более продуктивными ориентирами для исследования индивидуализированного общества, чем естественнонаучные или модельные эксперименты – по крайней мере, в методологии социально-психологических, социально-педагогических, социально-управленческих исследований.

Как отмечается в текущих философско-методологических работах, сегодня идет «перестройка оснований исследования социальной реальности, базирующаяся на принципах постнеклассической рациональности, в которой получаемые знания об объекте соотносятся не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами» [Багдасарьян, Король 2016, 187]. Без ясного методологического самосознания и коррекции сложившихся образов и образцов социального исследования его этическая платформа будет и дальше дрейфовать в сторону от классической традиции социального служения истине и справедливости в ситуацию бессилия понимающего ученого разума перед практической хитростью.

Ссылки – References in Russian

Ахутин web – Ахутин А.В. Эксперимент // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2000–2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018eca6fd1af1c1392301>

Багдасарьян, Король 2016 – Багдасарьян Н.Г., Король М.П. «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий? // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 182–191.

Гаврилина 2017 – Гаврилина Е.А. Эксперимент в социально-гуманитарном познании: становление и трансформация // Философия науки и техники. 2017. Т. 22. № 1. С. 30–45.

Логиновских 2016 – Логиновских Т.А. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. URL: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/20929>

References

- Akhutin, Anatoly V. (2000–2001) “Experiment”, *New Philosophical Encyclopedia*, URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018eca6f4d1af1c1392301> (in Russian).
- Bagdasaryan, Nadezhda G., Korol, Marina P. (2016) “‘Dynamic theorizing’ of Z. Bauman: critical optics or search of vital strategy?”, *Philosophy of Science and Technology*, Vol. 21 (2), pp. 182–191 (in Russian).
- Gavrilina, Elena A. (2017) “An experiment in socio-humanitarian cognition: genesis and evolution”, *Philosophy of Science and Technology*, Vol. 22 (1), pp. 30–45 (in Russian).
- Humphreys, Macartan (2015) “Reflections on the Ethics of Social Experimentation”, *Journal of Globalization and Development*, Vol. 6 (1), pp. 87–112. DOI: 10.1515/jgd-2014-0016.
- Loginovskikh, Tatyana A. (2016) *Social experiment: essence, types, functions*, Publishing House of the Russian State Professional Pedagogical University, Ekaterinburg, URL: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/20929> (in Russian)

Сведения об авторе

МОТОВНИКОВА Елена Николаевна –
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета.

Author’s Information

MOTOVNIKOVA Elena N. –
DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor
of the Department of Philosophy and Theology
of the Belgorod State National Research University.